

Серия «История»
2025. Т. 51. С. 16–27
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94 (571.513)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.16>

Бюджет и бюджетная деятельность инородческих ведомств юга Енисейской губернии (1823–1893)

Е. В. Самрина*

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Российская Федерация

В. Н. Тугужекова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Аннотация. На основе анализа материалов Государственного архива Республики Хакасия – отчетной документации делопроизводственных документов (думских шнуровых книг), в которых получила отражение финансовая часть деятельности ведомств, рассматривается деятельность инородческих ведомств юга Енисейской губернии и их взаимодействие с государством через бюджетную деятельность. Отмечается, что участие государства в наполнении бюджета инородческих органов было ничтожным и доходная часть бюджета в основном формировалась за счет повинностей с населения (однако структура расходной части думского бюджета была направлена, прежде всего, на погашение государственных повинностей). Выявлено, что средства на финансовое обеспечение задач и функций местного самоуправления направлялись в недостаточном количестве. Сделан вывод о том, что полномочия инородческой администрации были ограничены решением рядовых текущих вопросов, а любые более или менее важные дела бюджетного управления передавались в органы губернского управления, казенную палату, т. е. властные полномочия концентрировались в их руках. Подчеркивается, что инородческим ведомствам транслировалась лишь ограниченная часть этих полномочий.

Ключевые слова: степные думы, юг Енисейской губернии, бюджет, бюджетная деятельность, шнуровые книги, инородческая администрация.

Для цитирования: Самрина Е. В., Тугужекова В. Н. Бюджет и бюджетная деятельность инородческих ведомств юга Енисейской губернии (1823–1893) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 16–27. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.16>

Original article

Budget and Budgetary Activities of Indigenous Departments in the South of the Yenisei Governorate (1823–1893)

E. V. Samrina*

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russian Federation

V. N. Tuguzhekova

N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

---

© Самрина Е. В., Тугужекова В. Н., 2025

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Abstract. The budget and budgetary activities reflect the way of participation of indigenous departments in administering national and local affairs. The study of these issues is possible on the basis of an analysis of the accounting documentation of office documents – Duma cord books which reflected the financial part of the departments' activities. The article is based on the materials of the State Archive of the Republic of Khakassia. The purpose of this article is to analyze the internal mechanisms of functioning of indigenous departments in the south of the Yenisei Governorate and their interaction with the state through budgetary activities. It is noted that the state's participation in budget replenishment of the indigenous bodies was negligible. The revenue part of the budget was mainly formed at the expense of duties from the population. And the structure of the expenditure part of the Duma budget was aimed primarily at paying state duties. In the course of the study, it was revealed that the funds, allocated for financial fulfillment of objectives and functions of local government, were insufficient. It is concluded that the powers of the indigenous administration were limited to solving ordinary current issues. And any more or less important matters of the budget management were transferred to the governorate bodies, the treasury chamber, i.e. the powers of authority were concentrated in their hands. Only a limited part of these powers was delegated to indigenous departments.

Keywords: Steppe dumas, south of the Yenisei Governorate, budget, budgetary activities, cord books, indigenous administration.

For citation: Samrina E.V., Tuguzhekova V.N. Budget and Budgetary Activities of Indigenous Departments in the South of the Yenisei Governorate (1823-1893). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 51, pp. 16-27. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.16> (in Russian)

На юге Енисейской губернии в 1823 г. были основаны степные думы (СД) Качинская, Койбальская, Кызыльская, соединенных и разнородных племен (Сагайская). Согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г. деятельность инородческих ведомств осуществлялась за счет собственных средств¹. Выделение средств на их функционирование государством не предусматривалось. В качестве собственных источников бюджета могли выступать сдача в аренду земельных угодий, водных источников и пр. Однако в основном бюджет формировался за счет внутренних повинностей и общественных сборов.

Приговор о предстоящих расходах на следующий финансовый год планировался заранее, в июне. Сумма повинности определялась приговорами башлыков в соответствии с числом ревизских душ. Так, общим собранием улусных князцов и старшин Койбальской СД в июне 1828 г. было запланировано собрать на содержание думы с 594 ревизских душ по 88 коп., в общей сумме 525 руб.² Деньги на предполагаемые расходы могли собираться только по приговору схода. Сборы, произведенные без согласия общества, считались незаконными. В то же время расходные статьи бюджета и их размер, кроме обязательных, не зависели от воли общества.

Согласно Уставу предполагалось взимание таких повинностей, как казенные, земские (содержание полицейских и судебных органов, больниц, мостов, перевозов и пр.), повинность на содержание инородческих органов самоуправления. Повинности являлись обязательной частью бюджета и строго регламентировались государством. Введение дополнительных государственных податей для кочевых инородцев Уставом не предусматривалось.

---

¹ ПСЗ-И. Т. 38. № 29126. С. 394–416.

² Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.

Значительная часть думского бюджета направлялась на погашение казенных повинностей в виде ясака. Например, Сагайская дума в 1827 г. направила на погашение повинности 18247 руб., на деятельность думы – 1259,94 руб.³ Внутренние повинности направлялись на решение вопросов продовольственного обеспечения (экономические магазины), общественной безопасности (меры противопожарной безопасности, тюремной избы, ледников), социального характера (содержание оспопрививателей). Размер жалования оспопрививателя был определен государством и носил повинностный характер. Так, на годовое жалование оспопрививателя Алексея Петежекова в 1827 г. из думского бюджета было направлено 60 руб.⁴

Государство предпринимало превентивные меры для профилактики оспы в виде прививания. Вспышки эпидемии происходили на протяжении XIX в. По сведениям Минусинского окружного начальника, эпидемия оспы свирепствовала в инородческих ведомствах, например, в 1827 г. Поэтому государством инициировалась подготовка оспопрививателей. Окружной начальник требовал «избрать непременно из среды самих инородцев способного к обучению в оспопрививатели»⁵. Из-за отсутствия или нехватки медицинского персонала оспопрививание осуществляли лекарские ученики. Чаще всего они играли ключевую роль в оспопрививании. На жалование оспопрививального ученика направлялась сумма в 60 руб.⁶

За счет внутренних повинностей содержались помещения думы (отопление, освещение и пр.), проводился их текущий ремонт. Сумма расходов определялась инородческой администрацией на свое усмотрение. Например, на отопление здания Сагайской думы в 1827 г. одновременно были приобретены березовые дрова на сумму 18,75 руб., 24 руб. были направлены на покупку свечей, 15 руб. – латки⁷. Отдельную статью расходов составляли траты на содержание думского аппарата за исключением жалования руководителей. Согласно Уставу их деятельность осуществлялась на общественных началах. В смете расходов фигурируют регулярные траты на содержание десятников, служащих, сторожа при думе. Так, содержание двоих служащих при Сагайской думе за первое полугодие 1827 г. составило 75 руб.⁸

Инородческое общество оплачивало деятельность письмоводителя и их помощников. Согласно Уставу, «жалование же письмоводителю составляется раскладкою с родовичей»⁹. Писарская деятельность оценивалась достаточно высоко. На жалование письмоводителей направлялась значительная часть думского бюджета. Вознаграждение письмоводителя Сагайского ведомства Кузьмы Широкова в 1827 г. с содержанием всех канцелярских припасов составило 750 руб.¹⁰ Койбальская дума в 1829 г. на деятельность пись-

³ НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 52. Л. 11, 15–16.

⁴ Там же. Д. 60. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 23.

⁶ Там же. Д. 52. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 15–16.

⁸ Там же. Л. 11.

⁹ ПСЗ-I. Т. 38. № 29126. С. 394–416.

¹⁰ НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

моводителя направила 350 руб. из 525 руб. бюджетных поступлений за счет внутренних повинностей¹¹. Бюджет СД соединенных и разнородных племен 1829 г. составил 7868,22 руб., с 3694 душ было собрано по 2,13 руб. После выплаты казенных и земских повинностей половина думского бюджета была направлена на содержание письмоводителя (400 руб.). Общая смета расходов на функционирование органа самоуправления составила 800 руб.¹²

Думская казна 1833 г. распределялась аналогично вышеприведенному бюджету 1829 г.¹³ Более половины думской казны было направлено на вознаграждение письмоводителя, помощников, канцелярские расходы¹⁴.

Направление значительной части думского бюджета на жалование письмоводителя подтверждает его важную роль в системе инородческой администрации. Государство предпринимало меры по ограничению размера писарского жалованья. В Указе Сената от 29 декабря 1824 г. жалованье инородческих и волостных писарей было определено в 400 руб. в год. Вследствие этого указа в 1826 г. Енисейское губернское правление приказывало Минусинскому окружному начальнику «письмоводителю Думы отнюдь не производить жалованья более 400 руб.». Излишне собранную сумму вменялось перевести в счет прихода на будущий, 1827 г. Иначе за «невыполнение сего ответственность будут виновные»¹⁵.

В свою очередь, Минусинский окружной начальник Кузьмин предписывал родоначальнику СД соединенных и разнородных племен «немедленно взыскать излишне переданные в 1826 году в жалованье письмоводителю 300 руб.». Он строго приказывал «ни под каким видом не производить жалованья более 400 рублей в год»¹⁶. Однако ведомства считали, что за 400 руб. почти невозможно найти хорошего письмоводителя [5, с. 70]. В 1833 г. Сибирский комитет вынужден был приостановить действие указа 29 декабря 1824 г. на территории Сибири, ограничив жалованье писаря суммой в 600 руб.

Содержание улусных писарей было также возложено на общества. В бюджете 1888 г. Сагайской думы статья расхода, связанная с жалованием улусных писарей, несмотря на упразднение должностей, составила 1200 руб. Н. Ф. Катанов в конце XIX в. писал: «Вследствие жалобы инородцев на излишние поборы со стороны писарей, эти должности официально упразднены по распоряжению г. Иркутского генерал-губернатора, но деньги на них еще собираются *de facto*» [3, с. 107].

Думские расходы имели тенденцию к ежегодному росту. Например, бюджет Сагайской думы в течение 1827–1833 гг. был наращён на 30 %¹⁷, прежде всего за счет увеличения внутренних повинностей. Так, увеличение

---

¹¹ НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.

¹² Там же. Д. 67. Л. 5.

¹³ Там же. Д. 167. Л. 88–89.

¹⁴ Там же. Д. 52. Л. 11.

¹⁵ Там же. Д. 60. Л. 31.

¹⁶ Там же. Д. 73. Л. 10, 14.

¹⁷ Там же. Д. 52. Л. 15.

внутренних повинностей в бюджет Койбальского ведомства с 1828 по 1832 г. составило около 25 %, достигнув к 1832 г. одного рубля¹⁸.

Суммы внутренних повинностей по ведомствам различались. Например, повинности населения Койбальской СД в 1829 г. составляли 88 коп., а повинности населения Сагайской СД – 2,13 руб. Значительная разница была связана с превосходящей численностью последних. Расходы на жалование письмоводителя, двух десятников, оспопрививателя, учеников оспопрививателя, траты на канцелярские товары в Сагайской думе превышали сумму в несколько раз по сравнению с Койбальской¹⁹. В то же время платежеспособность койбал была низкой. Более того, 1/3 населения пребывала за чертой бедности, на грани выживания. Низкий доход населения был постоянным явлением, поскольку экстремальные события в виде природных катаклизмов, падежа скота и пр. не фиксировались. В 1846 г. губернское казначейство сделало особое примечание: «Инородцы сего родоначалия в истекшем трехлетию никаких причин оскудения не имели»²⁰.

В Койбальской думе в 1846 г. фиксировалось сокращение численности ревизских душ по сравнению с 1829 г. (соответственно 236 и 639 душ). По сведениям думы, «из числа оных выбыло разными случаями, а именно смерти, болезни»²¹. Однако казенные повинности в 1846 г., включая земские, по окладу Минусинского окружного казначейства собирались по-прежнему с 639 душ, а на содержание думы сборы производились с 236 душ. На земские повинности и содержание полиции было собрано на вторую половину 1846 г. по 55 $\frac{3}{4}$ коп. серебром²².

Аналогичная ситуация повторилась и в 1848 г. Расходы на содержание думы и отчисления в счет государственных повинностей отличались существенно. Так, во второй половине 1848 г. на функционирование Койбальской думы было направлено 25 руб. 69 коп. серебром, а на земские повинности и содержание земской полиции – 368 руб. 68 коп. серебром. В том числе «в капитал Народного Продовольствия с 639 душ по 2 $\frac{1}{2}$ коп. серебром 15 руб. 70 коп.»²³.

Родоначальник известил окружное начальство о том, что ясачный сбор производится с 639 душ, в то время как реальное число плательщиков составляло 236 душ. Из думского ясачного списка были исключены достигшие старческого возраста, больные, умершие. По сведениям родоначальника, «за исключением коих остается самостоятельных к платежу 236 душ, и потому положили им собрать настоящее с их причитающееся количество сверх того»²⁴.

В 1855 г. в бюджет Койбальского ведомства было взыскано 919 $\frac{1}{2}$ руб. Средства распределились следующим образом: в ясачную подать 519 руб. 44 коп., в общую земскую повинность 333 руб. 50 коп., на содержание отделения главного правления Восточной Сибири 29 руб. 89 коп., на нужды

¹⁸ НАРХ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 64. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 67. Л. 5.

²⁰ Там же. Д. 203. Л. 4.

²¹ Там же. Д. 186. Л. 24–25.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

народного продовольствия 36 руб. 47 1/2 коп.²⁵ Данные, свидетельствующие о направлении средств на деятельность самого общества, отсутствуют. В расходной части шнуровой книги перечислены только обязательные повинности в пользу государства, а внутренние повинности, касающиеся жизнедеятельности инородческих ведомств, отсутствуют.

В финансовом отношении инородческие ведомства не являлись самостоятельными органами. Государство контролировало их деятельность в рамках формального делопроизводства. Степные думы ежегодно составляли финансовый отчет, в котором фиксировались средства для уплаты казенных повинностей, и средства, направляемые на нужды населения. Запланированный расход средств согласовывался с окружным начальством, а при перерасходе средств руководители обязаны были обосновать расходы²⁶.

В шнуровых книгах велся учет доходов и расходов. В них отражалась официальная часть думского бюджета, фиксировались определенные статьи расходов. Сами шнуровые книги регулярно отправлялись на ревизию. Однако в них не получили отражения, например, расходы, связанные с разъездами должностных лиц, уполномоченных и с наймом квартир для чиновников. Транспортные расходы, связанные с доставкой податей в казначейство и пр., также не фиксировались в шнуровых книгах. Из официального делопроизводства выпадали траты, направленные на вынужденную благотворительность, финансирование строительства храмов, т. е. расходы на содержание различных сфер жизнедеятельности общества вне самого инородческого общества.

Енисейская казенная палата в мае 1828 г. в ходе финансовой ревизии СД соединенных и разнородных племен выяснила, что расходная часть этого ведомства превышает запланированную. Так, перерасход составил 353 руб. Незаконные траты, по мнению ревизоров, были связаны с повышенным жалованием письмоводителя и десятников, покупкой канцелярских припасов и с расходами на содержание думы, например приобретение дивана и пр. А транспортные расходы, связанные с разъездами окружных, губернских уполномоченных, в разряд перерасхода не попали²⁷.

С точки зрения государства основную часть незаконных сборов составляли сборы, связанные с жалованием письмоводителя и улусных писарей. Учитывая объем работы и то место, которое фактически занимал письмоводитель в структуре государственной и инородческой администрации, общество могло добровольно идти на увеличение жалования. Однако жалование письмоводителя свыше 400 руб. считалось незаконным и не утверждалось казенной палатой. Инородческое ведомство, стараясь удержать письмоводителя, повышало писарское жалование из статьи расходов, занесенных в шнуровые книги под графой «прочие внутренние повинности или частные потребности»²⁸.

Введение фиксированных письмоводительских ставок являлось гарантом от чрезмерного обложения населения. Помимо фиксации самообложе-

²⁵ НАРХ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 238. Л. 17–21.

²⁶ Сибирь. 1884. № 54.

²⁷ НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 52. Л. 17–18.

²⁸ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 203. Л. 13.

ния, правительственные мероприятия в этой сфере сводились к усилению отчетности инородческой администрации и упорядочиванию делопроизводства, что в итоге повышало уровень бюрократизации этих органов.

Окружные органы власти строго контролировали увеличение расходной части думского бюджета. В донесении Минусинскому окружному начальнику родоначальником Койбальской СД в 1850 г. особое внимание обращалось на то, что дума не производит дополнительных сборов на внутренние повинности для оплаты частных потребностей, «на жалование улусным писарям, содержание перевозов, на обучение мальчиков, на содержание общественных изделий, на исправление дорог и мостов, на обывательскую гоньбу и проч... доходов же от отдачи в оброчное содержание мирских статей... не предполагается»²⁹.

Таким образом, контроль со стороны окружных органов был направлен на пресечение излишних сборов, которые могли нанести урон ясачным выплатам в казну государства. Теневые поборы напрямую затрагивали интересы государственной казны, поэтому сбор дополнительных повинностей пресекался.

Как уже указывалось, думский бюджет увеличивался с каждым годом. Этому способствовало расширение расходных статей, например транспортных. Так, в 1888 г. Сагайская дума на перевоз почты от с. Аскиз до окружного центра направила 225 руб.³⁰ Транспортные расходы думы были связаны также с жалованием перевозчика (140 руб.) через р. Абакан [3, с. 107]. Он перевозил пассажиров, различные грузы.

На ведомства была возложена подводная гоньба. На приобретение и содержание «обывательских» лошадей, использовавшихся для передвижения чиновников, в 1880 г. дума направила 2054 руб. 80 коп. В значительную сумму обходилось и содержание лошадей. Смета расходов на пару лошадей составила 400 руб. (7 руб. 50 коп. с души). За восемь лет, с 1880 по 1888 г., эта сумма возросла более чем в пять раз³¹. Подводная гоньба была как одним из самых тяжких поборов, так и самым щедрым источником личного обогащения письмоводителей и родоначальников. В официальный документооборот в 1880-е гг. стали вносить также расходы, связанные с наймом двух земских квартир в селах Аскиз и Усть-Еси. Из бюджета выделялась сумма в 200 руб. [Там же]

Средства думского бюджета направлялись на содержание Аскизского двухклассного училища в сумме 1124 руб., переводчику с хакасского языка – 40 руб. Сбор денег на переводчика начали производить с самого начала создания думы, однако его так и не удалось нанять. Всего расходная часть бюджета Степной думы в 1880 г. составила 7149 руб. 45 коп.³². А общая сумма затрат на функционирование самой Сагайской думы составила 2591 руб. [Там же].

²⁹ НАРХ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 203. Л. 13.

³⁰ Восточное обозрение. 1884. № 20.

³¹ Там же.

³² Сибирская газета. 1881. № 19.

Управский бюджет был аналогичен думскому. На содержание Усть-Абаканской управы в 1880 г. было направлено 4125 руб. 38 коп. Большая часть расходов была связана с жалованьем письмоводителя, помощников и улусных писарей. Например, письмоводитель, имея бесплатную квартиру с отоплением и освещением, получал 714 руб. 28 коп. Два помощника письмоводителя – 480 руб. Распоряжением губернских властей эта сумма была сокращена до 240 руб., однако она собиралась по-прежнему в размере 480 руб. Губернские власти упразднили также сбор на содержание улусных писарей, тем не менее он продолжал взиматься. На оплату пяти улусных писарей с населения было собрано 1129 руб. 93 коп., на думского сторожа и десятника – 120 руб. Обязанности сторожа и десятника чаще исполнял мальчик, который едва ли получал в год и 25 руб. Новая статья расходов была связана с уборкой помещения управы. Так, за мытье полов в управе письмоводитель получал 60 руб.³³ Содержание двух «дворянских комнат» для приезжих окружных чиновников в 1880 г. обходилось Абаканской инородной управе в 96 руб. За комнаты отвечал письмоводитель управы, и деньги перечислялись ему³⁴.

Таким образом, общий вектор развития инородческих ведомств заключался в постепенном росте бюджета, связанного, прежде всего, с увеличением количества статей расходов. В динамике бюджет Сагайской думы выглядит следующим образом: 1827 г. – 1259 руб., 1833 г. – 1370 руб., 1880 г. – 2591 руб. За полвека бюджет, направленный на деятельность ведомства, вырос почти в два раза.

Несмотря на бюджетный рост, в смету расходов не были заложены средства на социальную сферу, на культурно- и санитарно-просветительские цели (здравоохранение, благоустройство, строительство больниц, приобретение медикаментов и т. д.). Средства отчислялись только адресно. Например, в связи с открытием Аскизского сельского училища в 1868 г. Сагайская дума выделила 1124 руб.³⁵ В то же время инородческие ведомства систематически принимали участие в сборе средств на открытие уездных, окружных училищ и школ. Например, в 1841 г. взносы были направлены на деятельность уездного училища, в 1850 г. – первого начального училища в Минусинском округе [1, с. 191].

Состояние социальной сферы (в том числе образования, общественного хозяйства) наглядно свидетельствовало о том, что инородческие общества самостоятельно, за счет собственных средств, не в состоянии были выполнять возложенные на них обязанности. Из-за дороговизны строительства зданий учебные заведения размещались в домах думских или управских руководителей. Например, одноклассное Министерское начальное училище, открытое в 1863 г. в с. Усть-Абаканском, разместилось в доме родового князя Доможакова³⁶.

---

³³ Сибирская газета. 1881. № 19.

³⁴ Там же.

³⁵ НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 877. Л. 4.

³⁶ Там же.

Лишь в 90-е гг. XIX в. в смете думского бюджета появились расходы на нужды народного просвещения: школ, училищ, заработной платы учителей. С открытием образовательных учреждений в бюджете стали отражаться средства, направляемые на их финансовое обеспечение. В 1894 г. в улусе Чарков на р. Уйбате была основана церковно-приходская школа. Бюджет школы составил 180 руб., большую часть расходов несли инородцы: они «обязались вносить 100 руб., 20 руб. – почетный попечитель Чарков и 60 руб. – церковно-приходское попечительство; эти 180 руб. идут на жалованье учителю. Издержки по содержанию общежития на 15 чел. обязался покрывать золотопромышленник Барташев, и поп обещал давать 15–20 баранов» [4, с. 325].

Бюджет стал отражать расходы на медицинские нужды. Однако из-за недостатка средств и нехватки медицинского персонала траты на нужды медицинского характера закладывались хаотично, не на каждый финансово-хозяйственный год.

В то же время инородческие ведомства не обладали возможностями собственного варианта решения проблемы, например, в вопросах медицинского обслуживания, эпидемии среди населения, мора скота. Вопросы как повседневной жизнедеятельности, так и чрезвычайных ситуаций решались через губернскую администрацию. Ведомства через составление приговоров призывали губернского ветеринарного врача или инспектора губернской врачебной управы³⁷.

Мероприятия по реализации думского бюджета вызывали недовольство населения. Так, еще в 1825 г. инородцы Кызыльской думы посчитали крайне обременительными покупку и содержание пожарных инструментов и «признали нужным иметь означенные пожарные инструменты лишь при помещении Думы». Губернатор также предписывал «не делать никаких сборов на пожарные инструменты» [5, с. 98]. Однако инородческие ведомства деньги для борьбы с пожарами собирали ежегодно на протяжении десятилетий. Как отмечал Н. Ф. Катанов в конце XIX в., «...пожарная бочка до сих пор не заведена». По его мнению, «некоторые из вышеперечисленных расходов составляли прежде несомненную доходную статью гг. письмоводителей и их помощников, в своих действиях руководствовавшихся не столько интересами государства и общества, сколько своими личными» [3, с. 107].

Отдельной строкой расходов ведомств являлись церковные отчисления. В думском бюджете были заложены средства на содержание православного духовенства. Одним из основных видов обеспечения материального благосостояния духовенства являлась руга. Традиционно она взыскивалась со всего совершеннолетнего податного мужского населения соответственно его количеству либо с каждого двора. Размер руги варьировался в зависимости от размера прихода. В данном случае руга была заложена в бюджет думы и затраты на содержание духовенства, за исключением казенного денежного жалования, ложились на плечи населения ведомства (крещеного и некрещеного).

³⁷ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 303. Оп. 1. Д. 1. Л. 112 об., 113, 192 об. ; Там же. Д. 3. Л. 5.

На них возлагалась оплата жалования церковнослужителю взамен руги 338 руб. 15 коп., 100 руб. трапезнику (пономарю), служителю при церкви, исполнявшему должности звонаря и сторожа. Кроме того, на отопление церковного помещения расходовалось 100 руб. [2, с. 569]. Доля затрат на содержание церкви в инородческом бюджете в 90-е гг. XIX в. составила около 14 %.

Однако Н. Ф. Катанов, оценивая деятельность священнослужителей, писал, что «кроме разъездов с крестом и требами, миссионеры не принимают на себя никаких других подвигов в распространении христианства, например, вроде перевода богослужебных книг». Миссионеры не были подготовлены к переводам богослужебных книг на инородческие языки, не владели хакасским языком. Например, священник В. Е. Суховский, прослуживший около 15 лет в Усть-Еси, и «с татарским языком» был мало знаком, и беседовал с инородцами через переводчиков [2, с. 569].

Губернские и окружные власти постоянно предлагали ведомствам «понудить» инородцев к различным «добровольным» сборам. Через «понуждение» власти производили сбор, например, на постройку в г. Красноярске кладбищенской церкви [5, с. 98], католического храма в Красноярске³⁸, на строительство церкви во имя святителя и чудотворца Николая в Санкт-Петербурге [Там же], на строящуюся учительскую семинарию в Иркутске и т. д.

Инородцы как часть российского социума принимали активное участие во всероссийских, губернских и областных акциях по сбору пожертвований на разные нужды. В думском бюджете фигурируют сборы различного характера, не касающиеся жизнедеятельности общества. Например, сборы на сооружение памятника князю Владимиру в Херсонесе Таврическом. Указом Енисейского губернского правления предписывалось улусным князям составить списки, а «денежные пожертвования с тех жителей сей думы... присылать... статскому советнику Пестову И. С.»³⁹. В 1825 г. собирались деньги на сооружение в г. Архангельске памятника статскому советнику Ломоносову; в 1826 г. – пожертвования на выкуп македонского жителя Ивана Сатырье; в пользу пострадавших от неурожая хлеба 19 руб. и пр. [Там же]. Таким образом, инородческие ведомства как часть российского общества участвовали в весьма странных и далеких от них делах, связанных с судьбами малоизвестных людей, возведением памятников, выкупом пленных, со строительством церквей в далеких городах и пр.

Доходные и расходные статьи думского бюджета формировались руководителями, они не отчитывались перед населением. Инородческое общество было не в состоянии противостоять злоупотреблениям собственной выборной администрации. Даже активное вмешательство чиновников, контролировавших инородческое самоуправление, не избавляло думскую казну от хищений. Более того, губернские органы также проявляли чрезвычайную заинтересованность в финансовых вопросах. В 1893 г. в Енисейской губернии вводился обязательный страховой сбор, сумма которого была одинаковой для всех, независимо от социального и материального положения. За од-

³⁸ НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 76. Л. 68.

³⁹ Там же. Л. 66.

ну и ту же юрту губернские власти взимали сбор, превышающий ее стоимость в несколько раз, поскольку сбор взимался не с юрты, а с количества семей, которые в ней проживали. Если две-три семьи жили в одной юрте, то каждая из них платила одинаковый сбор за одну и ту же ветхую юрту. Даже работник у бая, который вообще ничего не имел, был обязан платить равный со всеми страховой сбор⁴⁰.

Однако наличие у инородческого самоуправления своего бюджета делало его значимым в глазах населения. Особенно положительный отклик вызывало выделение думских средств на социальную сферу: открытие школ, заработную плату учителям, направление стипендиатов в уездные училища и гимназии, содержание оспопрививателей и первичного медицинского персонала, хлебных экономических магазинов.

Думский бюджет отражал изменения внутреннего содержания ведомств, появление новых функций в связи с изменяющимися социально-экономическими процессами. Степные думы втягивались в общероссийские процессы через выписку корреспонденций, например газет и журналов различного характера, активное использование почтовой службы и т. д. В то же время думская казна не служила удовлетворению общесоциальных потребностей общества. Расходы на культурно-просветительские цели, социальную сферу относились к необязательным. Средства, направляемые на строительство и открытие школ, медицинских учреждений, жалование врачей, приобретение медикаментов, составляли ничтожную часть думского бюджета. Инородческим ведомствам транслировалась лишь ограниченная часть финансовых полномочий.

Список литературы

1. Карцов В. Г. Хакасия в период разложения феодализма (XVIII – первая половина XIX вв.). Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1970. 198 с.
2. Катанов Н. Ф. Сагайские татары Минусинского округа Енисейской губернии // Живая старина. 1893. Вып. 4, ч. 3. С. 559–570.
3. Катанов Н. Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях. Абакан : Изд-во ХГУ, 2004. 257 с.
4. Островских П. Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (отчет о поездке 1894 г.) // Живая старина. 1895. Вып. 3, 4. СПб : тип. С. Н. Худекова, 1895. С. 297–348.
5. Ярилов А. А. Кызыльцы и их хозяйство. Былое и настоящее сибирских инородцев. Юрьев : тип. К. Матиссена, 1899. 366 с.

References

1. Kartsov V.G. *Khakasiya v period razlozheniya feodalizma (XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [Khakassia during the disintegration of feudalism (the 18th – the first half of the 19th centuries)]. Abakan, Khakass Book Publishing House, 1970, 198 p. (in Russian)
2. Katanov N.F. Sagaiskie tatory Minusinskogo okruga Eniseiskoi gubernii [The Sagai Tatars of the Minusinsk Region of the Yenisei Governorate]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 1893, iss. 4, part 3, pp. 559-570. (in Russian)
3. Katanov N.F. *Izbrannye trudy o Khakasii i sopredelnykh territoriyakh* [Selected works on Khakassia and bordering territories]. Abakan, Khakass State University Publ., 2004, 257 p. (in Russian)

⁴⁰ Восточное обозрение. 1902. № 133.

4. Ostrovskikh P.E. Etnograficheskie zametki o tyurkakh Minusinskogo kraia (otchet o poezdke 1894 g.) [Ethnographic notes on the Turks of the Minusinsk Region (report on a trip in 1894)]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], St. Petersburg, S.N. Khudekov Printing House, 1895, iss. 3 and 4, pp. 297-348. (in Russian)

5. Yarilov A.A. *Kyzyltsy i ikh khozyaistvo. Byloe i nastoyashchee sibirskikh inorodtsev* [The Kyzylsians and their economy. The past and present of Siberian indigenous dwellers]. Yurev, K. Mattisen Typography, 1899, 366 p. (in Russian)

Сведения об авторах

Самрина Елена Васильевна

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник
Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
Россия, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23
e-mail: esamrina@mail.ru,

Тугузжекова Валентина Николаевна

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории, Институт истории
и права
Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, г. Абакан, ул. Ленина, 92
e-mail: vtuguzhekova@yandex.ru

Information about the authors

Samrina Elena Vasilievna

Candidate of Sciences (Geography),
Senior Research Scientist
Khakass Research Institute for Language,
Literature, and History
23, Shchetinkin st., Abakan, 655017,
Russian Federation
e-mail: esamrina@mail.ru

Tuguzhekova Valentina Nikolaevna

Doctor of Sciences (History), Professor
of the Department of History, Institute
of History and Law
N. F. Katanov Khakass State University
92 Lenin st., Abakan, 655017,
Russian Federation
email: vtuguzhekova@yandex.ru